

ISSN 2304-9081

Учредители:
Уральское отделение РАН
Оренбургский научный центр УрО РАН

Бюллетень
Оренбургского научного центра
УрО РАН
(электронный журнал)

2013 * № 4

On-line версия журнала на сайте
<http://www.elmag.uran.ru>

© В.А. Гриценко, В.В.Андрейчев, 2013

УДК 616.993.1

В.А.Гриценко, В.В.Андрейчев

УРОГЕНИТАЛЬНЫЙ ТРИХОМОНИАЗ У МУЖЧИН: 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗБУДИТЕЛЯ И ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Институт клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН, Оренбург, Россия

В обзоре дана характеристика патогенного потенциала возбудителей урогенитального трихомониаза и проанализированы эпидемиологические особенности данной патологии.

Ключевые слова: мужчины, урогенитальный трихомониаз, *Trichomonas vaginalis*, патогенный потенциал, эпидемиология.

V.A. Gritsenko, V.V. Andreichev

UROGENITAL TRICHOMONIASIS IN MEN: 1. CHARACTERISTICS OF THE PATHOGEN AND EPIDEMIOLOGICAL FEATURES

Institute of Cellular and Intracellular Symbiosis UrB RAS, Orenburg, Russia

The review describes the pathogenic potential of urogenital trichomoniasis pathogens and analyzed the epidemiological features of the disease.

Key words: men, urogenital trichomoniasis, *Trichomonas vaginalis*, pathogenic potential, epidemiology.

Урогенитальный трихомониаз (УГТ) относится к инфекциям, передаваемым половым путем (ИППП). Это широко распространенное заболевание репродуктивного тракта человека, возбудителем которого являются эукариотные жгутиковые простейшие вида *Trichomonas vaginalis*. Им, как правило, страдают женщины и мужчины детородного возраста, но данная протозойная инфекция (инвазия) может развиваться у лиц любых возрастных групп, даже новорожденных [1]. *T. vaginalis* поражает обоих половых партнеров, хотя у женщин клинические проявления УГТ зачастую имеют более выраженную симптоматику [2-4].

В соответствии с Международной статистической классификацией болезней и проблем, связанных со здоровьем, (десятого пересмотра – МКБ-Х) [5] УГТ как нозологическая единица включен в рубрику «Инфекции, передаваемые

преимущественно половым путем» (А 50-А 64), в которой выделяют:

А 59. Трихомониаз;

А 59.0. Урогенитальный трихомониаз (бели вагинальные; вульвовагинит, уретрит, простатит, баланопостит, цистит);

А 59.8. Трихомониаз других локализаций;

А 59.9. Трихомониаз неуточненный.

В настоящем обзоре мы остановимся на биологической характеристике возбудителей УГТ, в том числе анализе их патогенного потенциала, а также на рассмотрении эпидемиологических особенностей УГТ, уделив особое внимание развитию данного заболевания у мужчин, поскольку именно у них эта патология проявляет склонность к хроническому, торпидному, маломанифестному и осложненному течению, что затрудняет ее раннюю диагностику и своевременное адекватное лечение.

Биологическая характеристика возбудителя УГТ.

Урогенитальный трихомониаз (иногда называемый трихомоноз) вызывается простейшими вида *Trichomonas vaginalis*. Кроме *T. vaginalis*, из организма человека выделяются представители еще двух видов трихомонад – *Trichomonas hominis* и *T. tenax*. Первые являются комменсальными обитателями кишечника, вторые – ротовой полости, и чаще обнаруживаются соответственно у лиц при наличии диспепсических расстройств и кариозных зубов, а при попадании в половые органы там не выживают [1, 6, 7].

Trichomonas vaginalis, как и другие трихомонады, таксономически относятся к одноядерным эукариотным микроорганизмам (протистам), систематика которых очень сложна и динамично совершенствуется. По современной классификации *T. vaginalis* (Donne, 1837) входит в род – *Trichomonas* (Donne, 1836), семейство – *Trichomonadidae* (Chalmers et Pekkola, 1918), отряд – *Trichomonadida* (Kirbi, 1947), класс – *Parabasalea* (Honigberg, 1973), тип – *Polimastigota* (Butschli, 1884) [8]. В медицинской литературе указывается, что этот род принадлежит к классу жгутиковых, который ранее имел различные названия – *Flagella*, *Mastigophora* и *Zoomastigophorae* [1, 3, 6, 7].

Данные простейшие с длиной 10 мкм и шириной 7 мкм имеют овально-грушевидную или округло-вытянутую форму, причем их внешний образ и па-

раметры достаточно изменчивы и зависят от физико-химических условий среды, состава питательных субстратов и способа культивирования [9]. *T. vaginalis* несут пять жгутиков, четыре из которых расположены в его передней части, а пятый – соединен с ундулирующей мембраной, совершающей волнообразные колебания, что придает простейшим характерное дрожащее движение. При неблагоприятных условиях для роста и размножения трихомонады не только теряют способность к движению, но и трансформируются в амёбовидные, а затем в округлые безжгутиковые формы, напоминающие псевдоцисты. Последние, скорее всего, являются стадией деградации данных простейших, поскольку отсутствуют сведения об их реверсии в активное состояние [1, 7, 8].

Трихомонады имеют сложную структурно-морфологическую организацию, характерную для экариотных клеток (с элементами специфики): ядро с ядерной оболочкой, эндоплазматический ретикулум, комплекс Гольджи, гидрогеносомы (своеобразный аналог митохондрий), пельта-аксостильный комплекс, парабазальный аппарат и другие цитоплазматические органеллы, типичные для парабазалий [8].

Интересно, что ядро *T. vaginalis* содержит диплоидный набор хромосом ($2n=6$), в котором сосредоточены гены, кодирующие около 60 000 белков, то есть почти вдвое больше, чем у человека, причем часть из них (165 генов) приобретена в ходе эволюции у прокариот, в том числе у кишечных бактерий из группы *Bacteroides*. Кроме того, в геноме трихомонады обильно представлены разнообразные мобильные генетические элементы – транспозоны, встроенные фрагменты вирусных геномов и др. [8, 10-12]. Эти данные свидетельствуют о межвидовом обмене генетической информацией среди микроорганизмов, который у трихомонад, очевидно, связан с их способностью фагоцитировать сопутствующую микрофлору [13-18].

T. vaginalis адаптированы к анаэробным условиям урогенитального тракта и предпочитают колонизировать плоский эпителий влагалища и уретры, хотя у женщин трихомонады дополнительно могут поражать придатки яичников, маточные трубы и матку, а у мужчин – семенные пузырьки, предстательную железу, купферовы железы и другие образования репродуктивного тракта. Впрочем, данные простейшие способны временно заселять мочевого пузырь, почеч-

ные лоханки и другие экстраурогенитальные органы, например миндалины и прямую кишку [1, 7, 19-21].

Для роста трихомонад *in vitro* оптимальными условиями являются температура 35-37°C и рН питательной среды 6,0-6,3, но развитие данных простейших возможно и в более широком диапазоне рН, что позволяет им приспособиваться к периодически изменяющимся физико-химическим параметрам урогенитального тракта, прежде всего влагалища, к плоскому эпителию которого *T. vaginalis* проявляют определенную тропность, и где они находят более подходящие условия обитания, чем при инфицировании мужской уретры [4, 7, 22-26].

Попадая в урогенитальный тракт, трофозоиты *T. vaginalis* фиксируются на клетках плоского эпителия слизистой оболочки, приобретают амебовидную форму и вызывают воспалительный процесс, интенсивность которого детерминирует выраженность клинической симптоматики заболевания. Этому способствует наличие у трихомонад различных механизмов и факторов патогенности, чья экспрессия определяет вирулентность данных простейших [7, 27-29].

Достаточно подробная справка о патогенных свойствах *T. vaginalis* приводится в работах Копылова В.М. и соавт. (2001), Дмитриева Г.А. и Сюч Н.И. (2005), Alvarez-Sanchez M.E. et al. (2000), Gilbert R.O. et al. (2000) и ряде других публикаций [6, 7, 30, 31]. В этих источниках показано, что *T. vaginalis* способны к лиганд-рецепторному взаимодействию с эпителиальными клетками (преимущественно влагалищного происхождения) и внеклеточным матриксом за счет железо-зависимого синтеза трихомонадами адгезинов (AP65, AP51, AP33 и AP23) после их трансформации в амебовидные формы, обладающие псевдоподиями. При этом источником железа для простейших могут служить фагоцитируемые ими эритроциты, которые дополнительно могут снабжать *T. vaginalis* необходимыми для роста жирными кислотами, входящими в состав липидов клеточных мембран клеток крови [17, 27]. Этому же могут способствовать многочисленные протеиназы (11-23 варианта) *T. vaginalis*, локализованные, как правило, в лизосомальном аппарате простейших, активность которых может быть направлена не только на разрушение эритроцитов, но и эпителиоцитов, лейкоцитов, бактериальных клеток, внеклеточного матрикса и соединительнотканной стромы слизистой оболочки урогенитального тракта, а также на дегра-

дацию иммуноглобулинов классов G и A [7, 18, 21].

Кроме того, протеиназы *T. vaginalis* играют важную роль в, так называемой, контакт-независимой колонизации простейшими уретры и влагалища [30]. Хорошо известно, что выделяемая *T. vaginalis* экстрацеллюлярная гиалуронидаза способствует значительному разрыхлению тканей и более свободному проникновению в межклеточное пространство простейших, продуктов их метаболизма и сопутствующей микрофлоры. Аналогичную функцию может выполнять обнаруженный у *T. vaginalis* большой гликопротеид (200 кДа), вызывающий отсоединение монослоя клеток в культуре *in vitro* и получивший название "клеточный разъединяющий фактор" (КРФ), оптимум активности которого находится в районе pH 6,5, а полная потеря активности – при pH ниже 4,5 [32, 33]. Цитотоксическим эффектом на монослой HeLa обладает цистеинпротеиназа CP 65 *T. vaginalis*, локализованная в цитоплазме и цитоплазматической мембране простейших, причем данный фермент способен разрушать ряд внеклеточных белков слизистой оболочки уретры и влагалища (коллаген IV и фибронектин) при pH 5,5, а другая цистеинпротеиназа CP 30 также обеспечивает расщепление коллагена IV и фибронектина, но при pH 4,5-5,0 [29].

Патогенетически значимым фактором является способность *T. vaginalis* избегать комплимент-опосредованного лизиса, путем синтеза протеаз, разрушающих С3-компонент системы комплемента на поверхности простейших. Кроме того, трихомонады могут сорбировать на себе белки плазмы, снижая тем самым свою иммуногенность, а также секретировать высокоиммуногенные антигены, которые способны нейтрализовать антитела или цитотоксические Т-лимфоциты, что снижает эффективность клеточно-зависимых реакций иммунного ответа хозяина [32].

Важную роль в патогенезе смешанных вариантов УГТ играет фагоцитарная функция (TANK) *T. vaginalis*, обеспечивающая им возможность фагоцитировать различные бактерии (в том числе, возбудителей ИППП – гонококки, хламидии, мико- и уреоплазмы) и вирусы, но не способность полностью их разрушать (незавершенный фагоцитоз), что позволяет данным микроорганизмам, защищенным от действия антибактериальных препаратов и контроля иммунной системы, находиться в активном состоянии и формировать своеобразные «депо

дремлющей инфекции» [34]. Не исключено, что именно с этим связаны неудачи в лечении многих ИППП при использовании современных протоколов терапии [1, 35]. С другой стороны, этот феномен отчасти объясняет ассоциированность УГТ с повышенной частотой заражения другими ИППП и ВИЧ-инфицирования в определенных группах населения с факторами риска, поскольку возможна одновременная передача половому партнеру сразу нескольких возбудителей урогенитальных инфекций [36-39].

Представленный спектр факторов патогенности *T. vaginalis* указывает на наличие у данных простейших достаточно агрессивного потенциала, что, однако, не всегда соответствует действительности, учитывая большое количество случаев маломанифестного торпидного течения трихомонадной инфекции, особенно у мужчин [6]. Возможно, это связано с тем, что трихомонады гетерогенны по набору патогенных свойств, и среди них имеются более и менее вирулентные варианты (сегодня говорят о наличии восьми серотипов и примерно 120 разновидностей трихомонад), отличающиеся друг от друга не только антигенными и культуральными характеристиками, но указанными факторами адгезии и инвазии [7, 31, 40]. Кроме того, реализация патогенного потенциала *T. vaginalis* существенно зависит от преморбидного статуса макроорганизма, который определяется совокупностью факторов, связанных с функционированием иммунной, эндокринной и других систем, наличием острых и хронических инфекций, экстрагенитальной патологии, а также с исходным состоянием и динамикой микробиоценоза урогенитального тракта [16, 32, 41-43].

УГТ в структуре урогенитальной патологии мужчин.

Урогенитальный трихомониаз (УГТ) и другие сексуально-трансмиссивные заболевания относятся к категории социально-значимой патологии, так как имеют непосредственное отношение к проблеме демографической ситуации в стране, тесно связанной с репродуктивным здоровьем населения [44, 45].

По данным ВОЗ, ежегодно в мире УГТ заболевает 180-200 млн. человек без заметной тенденции к снижению уровня заболеваемости [46-48]. Считается, что УГТ поражено около 10% численности населения земного шара, а в отдельных социальных группах (например, среди проституток и заключенных) его

распространенность может достигать 30-80% [19, 49]. Более того, имеются отдельные сообщения, что среди молодых жительниц некоторых городов ряда африканских стран УГТ встречается с частотой близкой к 40%, причем женщины отрицали наличие половых контактов [50, 51]. Это является не только интересным, но и трудно объяснимым фактом, если иметь в виду, что основным путем заражения человека трихомонадами является половой. Возможно, их первичное инфицирование *T. vaginalis* было связано с периодом родов или с несоблюдением в раннем детстве элементарных правил личной гигиены.

Анализ эпидемиологической ситуации и динамики заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем (ИППП) на территории Российской Федерации свидетельствует, что частота встречаемости сексуально-трансмиссивных инфекций, хотя и имеет некоторую тенденцию к снижению относительно 2003 г. (на 35,3%), все же остается на достаточно высоких цифрах – в 2009 г. этот показатель составил 381,9 случая на 100 тыс. населения [52]. Следует иметь в виду, что речь идет только об официально регистрируемых случаях ИППП, тогда как реально существующая заболеваемость может существенно превышать данный уровень. В целом это относится и к регистрируемым эпизодам УГТ. Так, пик заболеваемости УГТ был зарегистрирован в 1995 г. - 343,9 случая на 100 тыс. населения [32], а за период с 2003 г. по 2009 г. число документально зафиксированных случаев трихомониаза в России сократилось на 44% - соответственно с 259,1 до 144,7 на 100 тыс. населения [52]. Причем максимальные уровни снижения заболеваемости УГТ отмечались в Южном (на 56,3%), Уральском (на 51,9%) и Центральном (на 50,7%) федеральных округах [52], что, с нашей точки зрения, не дает основания для спокойствия, поскольку подобная динамика может не столько отражать эффективность принимаемых организационных мер по контролю за распространением секс-инфекций, сколько указывать на потенциально циклический характер изменений эпидемиологической ситуации по данной патологии.

На географическую «мозаику» степени распространенности УГТ и ИППП, в целом, обращали внимание и другие авторы [6, 19], подчеркивая ее относительно стабильный высокий уровень в Российской Федерации. Например, по данным официальной статистики, в Новосибирске регистрируемая забо-

леваемость УГТ в 2001-2004 гг. находилась на очень высоком уровне (623-686 случаев на 100 тыс. населения) и в 2004 г. превышала показатели по сифилису, гонорее и урогенитальному хламидиозу соответственно в 10,7, 9,7 и 6,2 раза [53]. В 2009 г. у жителей городов показатели заболеваемости по разным нозологиям ИППП (кроме сифилиса) были выше, чем в сельской местности [52].

Кроме того, нельзя забывать о существовании «латентной» (скрытой) заболеваемости УГТ и ИППП в целом [54], которая обусловлена, помимо прочего (в частности самолечением и необращаемостью пациентов в лечебно-профилактические учреждения при повторных случаях болезни), возрастающим числом первично хронических форм трихомониаза, особенно у мужчин, с субманифестным или асимптоматичным течением патологии. При этом у женщин УГТ выявляется существенно чаще, чем у мужчин (соотношение достигает 4:1), что, по-видимому, связано с более выраженной симптоматикой заболевания у женщин, заставляющей их активнее обращаться за специализированной гинекологической помощью, а также с несколько меньшей подверженностью мужчин заражению трихомонадами при половых контактах с больной партнершей [33, 55].

Дмитриев Г.А. и Сюч Н.И. (2005) [6], анализируя данные ряда зарубежных авторов, подтвердили, что вероятность передачи *T. vaginalis* несколько выше, когда в половой контакт вступают больной мужчина и здоровая женщина, чем при обратном варианте. При этом они указывают на объективные трудности в точной оценке степени риска заражения полового партнера, которая зависит от многих дополнительных факторов – преморбидного состояния партнеров, характера течения УГТ у больного, частоты сексуальных контактов, проведение гигиенических процедур до и после коитуса и др.

Хотя популяционный уровень заболеваемости УГТ точно не установлен, при скрининговых исследованиях различных групп населения показано, что трихомонады обнаруживались в урогенитальном тракте у 5-30% женщин и у 5-15% мужчин [3]. В России по статистическим данным 1999 г. УГТ у мужчин регистрировался в 5 раз реже, чем у женщин; при обращении больных к венерологам доля пациентов с УГТ составляет 6-10% в зависимости от использования разных методов лабораторной диагностики – микроскопического, культураль-

ного, молекулярно-генетического [1, 56].

Дополнительную информацию о характере распространенности УГТ среди населения представляют данные о диагностике указанной патологии у компрометированных лиц с различной урогенитальной патологией. Так, у женщин с воспалительными заболеваниями матки и придатков матки трихомонады обнаруживаются в 5-20% случаев, у беременных этот показатель составляет 1-30%, у пациенток с бесплодием он достигает 20%, у женщин с влагалищными выделениями (белями) еще выше – 70-80%, а у мужчин с хроническими заболеваниями репродуктивного тракта колеблется от 2 до 10%, причем нередко простейшие выявляются «случайно» при тщательном комплексном обследовании половых партнеров [1, 2, 6].

В Российской Федерации в структуре ИППП урогенитальный трихомониаз стабильно занимает лидирующие позиции, а его удельный вес колеблется в пределах 40% от всех регистрируемых секс-инфекций [1]. Так, А.А. Кубанова с соавт. (2010) указывают, что доля трихомонадной инфекции среди нозологических форм сексуально-трансмиссивных заболеваний в 2009 г. составила 37,9% и, как и в случае с сифилисом и гонореей, несколько уменьшилась относительно показателя 2003 г. (44,2%), на фоне незначительного общего увеличения удельного веса других ИППП, в частности хламидиоза, урогенитального герпеса и аногенитальных бородавок, возросшего на 2,3-3,9% [52]. Следует с сожалением констатировать, что из данных статистической отчетности нельзя извлечь информацию о соотношении острых и хронических форм УГТ, а также о частоте рецидивирования данного заболевания у мужчин и женщин после полноценно проведенного лечения, которая может достигать 30-50% [3, 57].

О вкладе *T. vaginalis* в развитие различной урогенитальной патологии у мужчин свидетельствуют данные о частоте обнаружения трихомонад в репродуктивном тракте пациентов с негонококковыми уретритами, простатитами, бесплодием и другими заболеваниями половых органов. Так, в развитых странах мира трихомонады выделяют у 15-20% мужчин с уретритами негонококковой этиологии и у 5-50% пациентов с простатитами, а при гонорее они обнаруживаются у 2-20% больных, тогда как в России, государствах Восточной Европы и развивающихся странах эти показатели несколько выше [1, 14]. Кроме то-

го, довольно часто (в 20-40% случаев) УГТ ассоциируется с мужским бесплодием, эректильной дисфункцией и эпидидимитом [35, 58, 59]. Наличие у мужчин УГТ, протекающего с маломанифестной симптоматикой или клинически мимикрирующего под иную урогенитальную патологию, таит в себе опасность «неконтролируемого» распространения данного заболевания среди женщин – половых партнерш, у которых развитие трихомонадной инфекции грозит развитием инфекционно-воспалительных гинекологических заболеваний, приводящих к снижению их репродуктивной функции (женская инфертильность), осложнениям беременности и родов, повышению риска возникновения широкого спектра перинатальных инфекций у новорожденных [7, 37, 60].

Однако представленные данные о частоте находок трихомонад при различных урогенитальных заболеваниях у мужчин носят условный (в большей степени, ориентировочный) характер и, скорее, иллюстрируют их важное значение в развитии данной патологии, чем отражают реальный вклад простейших в ее этиологии [19, 25, 26]. Связано это, прежде всего, с тем, что лабораторная диагностика УГТ пока далека от совершенства как в дерматовенерологической, так и урологической практике [57, 61, 62], несмотря на наличие в Российской Федерации ряда нормативных документов, направленных на активное выявление в лечебно-профилактических учреждениях различного профиля больных с ИППП, в том числе трихомониазом, и регламентирующих деятельность оказания им квалифицированной медицинской помощи [63-66].

Таким образом, урогенитальный трихомониаз, наряду с другими ИППП, представляет серьезную медико-социальную проблему. В этом контексте следует выделить ряд обстоятельств, который определяет остроту проблемы урогенитального трихомониаза у репродуктивно активной части населения вообще и у мужчин, в частности. Уровень заболеваемости УГТ остается на относительно высоком уровне, чему способствуют его высокая контагиозность, интенсивная половая жизнь лиц репродуктивного возраста, часто пренебрегающих правилами «безопасного секса», и возможность их многократного заражения, так как приобретенный иммунитет к возбудителю данного заболевания не формируется. Кроме того, широкому распространению УГТ содействует его склонность к хроническому, торпидному и маломанифестному течению, что затрудняет ран-

ную диагностику и своевременное адекватное лечение указанной патологии. Скрытая опасность УГТ для женщин и мужчин кроется в частом развитии у них серьезных осложнений, таких как рецидивирование хронических воспалительных заболеваний придатков матки, формирование простатита, эректильной дисфункции и инфертильности [6, 7, 19, 21].

Отмеченные особенности УГТ, в том числе у мужчин, требуют дальнейшего комплексного изучения клинико-микробиологических закономерностей развития данной патологии как основы для совершенствования подходов к ее терапии и разработки эффективных способов прогнозирования и профилактики сопутствующих ей осложнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молочков В.А., Иванов О.Л., Чеботарев В.В. Инфекции, передаваемые половым путем. Клиника, диагностика, лечение. М.: Медицина, 2006. 632 с.
2. Рищук С.В., Костючек Д.Ф. Половые пары и половые инфекции. СПб.: Мед. пресса. 2005. 272 с.
3. Романенко И.М., Кулага В.В., Афонин С.Л. Лечение кожных и венерических болезней: Руководство для врачей. М.: Медицинское информационное агентство, 2006. Т.1. 904 с.
4. Wolner-Hansen P.J. et al. Clinical manifestation of vaginal trichomoniasis. JAMA. 1989. 261: 571-576.
5. Международная классификация болезней X пересмотра. [Электронный ресурс]. (Url: <http://www.mkb10.ru>).
6. Дмитриев Г.А., Сюч Н.И. Мочеполовой трихомониаз (клинико-лабораторное обследование и ведение пациентов). М.: Медицинская книга, 2005. 128 с.
7. Копылов В.М., Бочкарев Е.Г., Говорун В.М., Рюмин Д.В., Липова Е.В., Баткаев Э.А. Урогенитальный трихомониаз. Актуальные вопросы диагностики и лечения (пособие для врачей). М., 2001. 40 с.
8. Протисты: Руководство по зоологии. – СПб.: Наука. 2000. Ч. 1. 679 с.
9. Пляченко Д.А. Длительное культивирование *Trichomonas vaginalis* как медико-биологическая основа экспериментального изучения трихомониаза. Автореф. дисс. ...канд. мед. наук. Саратов, 2007. 22 с.
10. Yuh Y.S., Liu J.Y., Shiao M.F. Chromosome number of *Trichomonas vaginalis*. J. Parasitol. 1997, 83 (3): 551-553.
11. Land K.V., Delgadillo-Corea M.G., Tachezy G. et al. Targeted gene replacement of ferredoxin gene in *T. vaginalis* does resistance. Mol. Microbiol. 2004. 51: 115-120.
12. Carlton J.M. et al. Draft Genome Sequence of the Sexually Transmitted Pathogen *Trichomonas vaginalis*. Science. 2007. 315: 207-212.
13. Овчинников Н.М., Беднова В.Н., Делекторский В.В. Лабораторная диагностика заболеваний, передающихся половым путем. М.: Медицина, 1987. 304 с.
14. Анчупане И.С. Урогенитальный трихомониаз и смешанные трихомонадно-гонококковые инфекции. Автореф. дисс. ...канд. мед. наук. М., 1992. 24 с.
15. Адаскевич В.П. Инфекции, передаваемые половым путем. М.: Мед. книга, 1999. 48 с.
16. Бухарин О.В., Лобакова Е.С., Немцева Н.В., Черкасов С.В. Ассоциативный симбиоз. Ека-

- теринбург: УрО РАН, 2007. 263 с.
17. Maldonado R.J.G., Cantellano E.M., Robles G.A., Palomo M.A. *Trichomonas vaginalis*: in vitro phagocytosis of lactobacilli, vaginal epithelial cells, leukocytes and erythrocytes. *Exp. Parasitol.* 1998. 89 (2): 241-250.
  18. Schwebke J.R., Burgess D. Trichomoniasis. *Clin. Microbiol. Rev.* 2004; 17 (4): 794-803.
  19. Ермоленко Д.К., Исаков В.А., Рыбалкин С.Б. и др. Урогенитальный трихомониаз. Пособие для врачей. СПб - Великий Новгород, 2007. 96 с.
  20. Uperoft P., Uperoft G. Drag forgest and mechanism of resistance in the anaerobic protozoa. *Clin. Microbiol. Rev.* 2001. 14 (2): 150-164.
  21. Swygard H., Sena A.C., Hobbs M.M. et al. Trichomoniasis: clinical manifestations, diagnosis and management. *Sex. Transm. Infect.* 2004. 80 (2): 91-95.
  22. Межевитинова Е.А., Михайлова О.К. Трихомонадная инфекция: клиническое течение, диагностика и лечение. *Русс. мед. журн.* 1998. 5: 288-295.
  23. Коханевич Е.В., Суханова А.А. Современные аспекты трихомонадной инфекции. *Medicus Amicus.* 2005. 4: 12-17.
  24. Исаков В.А., Ермоленко Д.К., Захаркив Ю.Ф. и др. Диагностика и лечение урогенитального трихомониаза. Руководство для врачей. СПб., 2006. 98 с.
  25. Goldsmid J., Davies N. Venereal trichomoniasis role for men. *Int. J. G. Med.* 1996. 63 (4): 262-264.
  26. Martinez M.A. Microbiological diagnosis of sexuall transmitted infections (STI). *Rev. Chilena Infectol.* 2009. 26 (6): 529-539.
  27. Petrin D., Delgaty K., Bhatt R. Clinical and microbiological aspects of *Trichomonas vaginalis*. *Clin. Microbiol. Rev.* 1998. 11 (2): 300-317.
  28. Fiori P.L., Rapelli P., Addis M.F. The flagellated parasite *Trichomonas vaginalis*: new insights into cytopathogenicity mechanisms (Review). *Microb. Infect.* 1999. 1 (2): 149-156.
  29. Mendoza L.M.R., Becerril G.C., Fattel F.L.V. et al. CP3O, a cysteine proteinase involved in *Trichomonas vaginalis* cytoadherence. *Infect. Immun.* 2000. 68 (9): 4907-4912.
  30. Alvarez-Sanchez M.E., Avila-Gonzalez L., Becerril-Garcia C. et al. A novel cysteine proteinase (CP65) of *Trichomonas vaginalis* involved in cytotoxicity. *Microb. Pathog.* 2000. 28 (4): 193-202.
  31. Gilbert R.O., Elia G., Beach D.H. et al. Cytopatic action of *Trichomonas vaginalis* on human vaginal epithelial cells cultured in vitro. *Infect. Immun.* 2000. 68 (7): 4200-4206.
  32. Баткаев Э.А., Рюмин Д.В. Урогенитальный трихомониаз. *Лечащий врач.* 2002. 12: 64-70.
  33. Баткаев Э.А., Рюмин Д.В. Актуальные вопросы патогенеза, диагностики и лечения урогенитального трихомониаза. Новые лекарства. *Журнал для врачей.* 2004. 2 (13): 4-14.
  34. Бакшеев С.Н., Неймарк С.Л. *Trichomonada urogenitale*. Tank функция, асимптомное носительство и проблемы терапии. *Вестник российского государственного медицинского университета.* 2001. 2 (17): 5-12.
  35. Мавров Г.И. Половые болезни. Руководство для врачей, интернов и студентов. Харьков: Факт, 2003. 789 с.
  36. Козлова В.И., Пухнер А.Ф. Вирусные, хламидийные и микоплазменные заболевания гениталий. Руководство для врачей. М.: Триада-Х, 2003. 439 с.
  37. Reynolds M.W., Peipert J.F., Collins B. Epidemiologic issues of sexually transmitted diseases in sexual assault victims (Review). *Obstet. Gynecol. Surv.* 2000. 55 (I): 51-57.
  38. Sorvillo F., Smith L., Kerndt P., Ash L. *Trichomonas vaginalis*, HIV, and African-Americans. *CDC.* 2001. 7 (6): 23-27.
  39. Nusbaum M.R., Wallece R.R., Slatt L.M., Kondrad E.C. Sexuall transmitted infections and increased risk of co-infections with human immunodeficiency virus. *J. Am. Osteopath. Assoc.* 2004. 104 (12): 527-535.

40. Inceboz T., Inceboz U., Ozturk S. Comparative in vitro cytotoxic effects of ornidazole, metronidazole and ciprofloxacin against *Trichomonas vaginalis* trophozoites. J. Chemother 2004. 16: 459-462.
41. Аковбян В.А. Характеристика эпидемиологических закономерностей, определяющих распространение заболеваний, передаваемых половым путем, в России. Вест. дерматол. и венерол. 1998. 1: 4-6.
42. Бухарин О.В., Вальшев А.В., Гильмутдинова Ф.Г., Гриценко В.А., Карташова О.Л., Кузьмин М.Д., Усвяцов Б.Я., Черкасов С.В. Экология микроорганизмов человека. Екатеринбург: УрО РАН, 2006. 477 с.
43. Бухарин О.В., Лобакова Е.С., Перунова Н.Б. и соавт. Симбиоз и его роль в инфекции. Екатеринбург: УрО РАН; 2011. 299 с.
44. Клименко Б.В., Авазов Э.Р., Барановская В.Б. Трихомониаз мужчин, женщин и детей. СПб.: Сюжет, 2001. 192 с.
45. Кубанова А.А. Методические материалы по диагностике и лечению наиболее распространенных инфекций, передаваемых половым путем, и заболеваний кожи. Протоколы ведения больных, лекарственные средства. М.: Ботар-Мед, 2005. 448 с.
46. World Health Organization. World Health Organization. Global Prevalence and Incidence of Selected Curable Sexually Transmitted Diseases: Overview and Estimates. WHO/GPA/STD/95. WHO. Geneva. 1995.
47. World Health Organization (WHO). Global prevalence and incidence of selected curable sexually transmitted diseases. Overview and Estimates. Geneva: WHO, 2001.
48. World Health Organization. Guidelines for the management of sexually transmitted infections. WHO. Geneva. 2003.
49. Захаркив Ю.Ф. Этиологическая структура воспалительных заболеваний урогенитального тракта среди социально адаптированных групп населения и роль *Trichomonas vaginalis* в их возникновении в связи с устойчивостью штаммов возбудителя к действию лекарственных препаратов. Автореф. дисс. ...канд. мед. наук. СПб., 2005. 23 с.
50. Buve A., Weiss H.A., Laga M. et al. The epidemiology of trichomoniasis in four African cities. Int J STD & AIDS. 2001. 12 (suppl. 2): 131.
51. Wendel K., Erbedling E., Duncan D. et al. The epidemiology of trichomoniasis in women. Int. J. STD&AIDS. 2001. 12 (suppl 2): 37.
52. Кубанова А.А., Лесная И.Н., Кубанов А.А. и др. Анализ эпидемиологической ситуации и динамика заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, и дерматозами на территории Российской Федерации. Вест. дерматол. и венерол. 2010. 5: 4-21.
53. Хрянин А.А., Решетников О.В. Клиническая и микробиологическая эффективность метранидазола и орнидазола в лечении урогенитального трихомониаза у мужчин. Информационные материалы. Государственный научный центр по антибиотикам (ГНЦА). 2006. Вып. 1. 38 с.
54. Кубанова А.А. Анализ эпидемиологической ситуации по заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путем, болезнями кожи и подкожной клетчатки населения Российской Федерации по данным официальной государственной статистики. Вест. дерматол. и венерол. 2008. 5: 8-18.
55. Дмитриев Г.А. Лабораторная диагностика бактериальных урогенитальных инфекций. М.: Медицинская книга, 2007. 332 с.
56. Фриго Н.В., Лесная И.Н., Кубанов А.А. и др. Основные направления развития диагностических технологий в дерматовенерологии. Вест. дерматол. и венерол. 2010. 5: 35-44.
57. Кисина В.И. Урогенитальный трихомониаз: проблемы и пути их решения. ИППП. 2001. 6: 14-17.
58. Лесовой В.Н., Аркатов А.В., Мацак В.Ю. Значение генитальной микст-инфекции в фор-

- мировании бесплодия у мужчин. Сексология и андрология. 2000. 5: 94-96.
59. Нешков Н.С., Пепенин В.П., Родионов Д.В. О состоянии фертильности у больных простатовезикулитом, инфицированных трихомониазом. Сексология и андрология. 2000. 5: 98-100.
  60. Scoper D. Trichomoniasis: Under control or uncontrolled? Am. J. Obstet. Gynecol. 2004. 190 (2): 281-290.
  61. Domeika M., Zhuravskaya L., Savicheva A. et al. Guidelines for the laboratory diagnosis of trichomoniasis in East European countries. Eur. Acad. Dermatol. Venerol. 2010. 4: 21-35.
  62. Савичева А.М., Соколовский Е.В., Домейка М. Порядок проведения микроскопического исследования мазков из урогенитального тракта. Методические рекомендации. СПб.: Изд-во Н-Л, 2007. 64 с.
  63. Приказ МЗ СССР № 936 (12.06.1985) "Об унификации лабораторных методов исследования в диагностике гонореи и трихомониаза".
  64. Приказ МЗ РФ № 291 (30.07.2001) "О мерах по предупреждению распространения инфекций, передаваемых половым путем".
  65. Приказ МЗ РФ № 173 (28.02.2005) "Об утверждении стандарта медицинской помощи больным трихомонозом".
  66. Протокол ведения больных. Урогенитальный трихомониаз. / Под ред. А.А. Кубановой М.: МЗ РФ, 2005.

Поступила 28.12.2013

(Контактная информация:

Гриценко Виктор Александрович – д.м.н., профессор, заведующий лабораторией Института клеточного и внутриклеточного симбиоза УрО РАН; E-mail: vag59@mail.ru)